

МР

МУЖСКАЯ РАБОТА

2007 №20

ДЕНЬ СЕМИ
СЛУЧАЙНОСТЕЙ.
НАД «ШЕРЕМЕТЬЕВО-3» –
БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО

МУЖСКИЕ ИГРЫ.
СПАСИТЕЛЬНЫЙ КУПОЛ

КРИМИНАЛЬНАЯ
РОССИЯ.
МИФЫ БАРОНЕССЫ-
МЕЩАНКИ

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
АБРИКОСОВ.

СЕКРЕТ КАРАМЕЛЬНОЙ НАЧИНКИ

ISSN 1684-1905

9 771684 190004 >

ВЫЖИТЬ — ЗНАЧИТ ПОБЕДИТЬ

Текст Анатолии Виноградов | Фото автора

То, что терроризм стал тяжелой болезнью современного мира, — общеизвестно. Терроризм — это беда не одной, не двух и не трех стран. Терроризм за последние годы приобрел международный характер и стал серьезно угрожать всем континентам нашей планеты: Во многих странах гремит взрывы, в заложники берутся ни в чем не повинные люди, приводятся в исполнение смертные приговоры людьми, чьи лица закрыты черными косынками или масками.

Поэтому вполне закономерно, что борьба с этим злом требует исключительной активности спецслужб и их широкой специализации, как в области тактики и техники ведения контропераций, так и в обучении личного состава антитеррористических групп и подразделений в различных уголках мира, в сложных климатических и природных условиях. Именно для достижения данной цели регулярными стали антитеррористические тренинги (тренировки) спецподразделений силовых структур, цель которых — подготовка личного состава к выполнению различных боевых заданий за рубежом своей страны. Там, за пределами России, офицеры приобретают устойчивые навыки действий в сложных климатических условиях, опыт выживания в экстремальной обстановке, чтобы, затем, пройдя все испытания, с честью вышолнить поставленную учебно-боевую задачу. В этом году исполняется десять лет с тех пор, когда группа российских спецназовцев впервые приняла участие в подобной «спецкомандиров-

ке». Одним из ее инициаторов был известный польский путешественник-экстремал, специалист по выживанию, создатель первой в Европе школы выживания Яцек Палкевич, а местом проведения стала пустыня Сахара на юге Туниса. Сформировать группу российских спецназовцев и обеспечить ее организационную финансовую сторону взяла на себя Межрегиональная Ассоциация социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохрани-

тельных органов и спецслужб «Русь», которой со дня ее образования руководит Леонид Петров. И, как говорится, записка была сделана. Тесная дружба руководителей Ассоциации «Русь» с Яцеком Палкевичем позволила сделать такие тренинги регулярными. За 10 лет группы российских спецназовцев побывали в пустынях Марокко и Намибии, в амазонской сельве Венесуэлы, Перу и Бразилии, штурмовали Гималаи в Непале, совершили восхождение на

г. Килиманджаро в Африке, выжили на одном из необитаемых островов французской Полинезии, вместе с польскими коллегами участвовали в тренинге на выживание в акватории Балтийского моря. Наш разговор — с организаторами и руководителями экспедиций Яцеком Палкевичем и Леонидом Петровым, а также участником экстремальных тренингов, ветераном спецназа Феликсом Меркуловым.

— Леонид Константинович, чем вы руководствовались, когда 10 лет тому назад взяли на себя столь нелегкую ношу?

— Прежде всего тем, что наши люди должны быть уверены, что государство и правительство имеет необходимые силы и средства для выполнения особых задач по их защите, где бы они ни оказались. Важно, чтобы они знали, что российские силовые структуры имеют высокоподготовленных специалистов, умеющих четко и грамотно действовать в любой по сложности обстановке, и которые, несмотря на трудности, смогут дойти до намеченной цели и выполнять поставленную перед ними боевую задачу. Наша Ассоциация в меру своих возможностей пытается содействовать улучшению всесторонней подготовки личного состава подразделений специального назначения.

создавать условия и возможности для отработки навыков и действий спецназа в экстремальных условиях как на территории России, так и за ее пределами.

– *Феликс, а кто принимает участие в подобных тренингах?*

– Это офицеры подразделений специального назначения МО, МВД, ФСБ, МЧС и ветераны этих силовых ведомств. Отмечу, что, как правило, они не знакомы друг с другом. И это очень важно. Мы исходим из самых сложных ситуаций, когда формирование спецгруппы проходит в сжатые сроки. Несколько часов на сборы, затем – самолет и...

Разные по характерам, психике, привычкам и поведению, они схожи в одном – каждый имеет богатый опыт боевой работы, не раз участвовал в контртеррористических операциях.

Стоит отметить, что участники тренингов используют для командировок за границу свои очередные отпуска, а не служебное время.

– *Леонид Константинович, как выбирается место проведения очередного антитеррористического тренинга и насколько тщательно ведется подготовка к «командировкам» за рубеж?*

– Это первостепенные вопросы. Потому как именно они определяют цель, идею и необходимость подобной тренировки. Хочу сказать, что вопросы места проведения тренировки мы обязательно обсуждаем с Янеком Палкевичем. Он рекомендует, советует, предлагает.

Важным для нас является и активность террористических групп в том или ином районе земного шара.

Что касается подготовки, то она кратка по времени, но насыщена по содержанию. Она занимает буквально часы. За это время проходит знакомство членов группы друг с другом, готовится соответствующее снаряжение, обмундирование, экипировка и обувь. С собой берем самый минимум, ничего лишнего, только то, без чего невозможно выжить в тех или иных условиях. О продуктах питания не идет и речи.

– *Феликс, какие задачи приходится решать спецназовцам во время тренингов?*

– Спектр задач очень широк и многообразен. Во время тренировок офицеры спецназа вырабатывают определенные навыки действий в ситуациях реальной угрозы, а также участвуют в проведении конкретных занятий, связанных с антитеррористической тактикой.

К примеру, во время тренинга в североафриканской Сахаре спецназовцы учились ориентированию в пустыне, основам медицинской помощи, способам сигнализации, а также строитель-

ству укрытий, поиску воды, защите от жары. В ходе многостороннего интенсивного обучения они проверялись и на выносливость. Большое внимание было уделено боевой слаженности и взаимодействию между отдельными спецназовцами, а также подгруппами. В сложной критической обстановке важно, чтобы все могли молниеносно понимать друг друга и четко выполнять поставленные задачи.

Аналогичную задачу – выжить – мы решали и на одном из необитаемых островов во французской Полинезии. Однако

Разные по характерам, психике, привычкам и поведению, они схожи в одном – каждый имеет богатый опыт боевой работы, не раз участвовал в контртеррористических операциях.

условия ее выполнения были диаметрально противоположны тем, с которыми мы столкнулись в пустыне. Словом, условия каждой такой «командировки» не похожи на остальные. Зна-

чительно отличаются и тактические обстановки и легенды, по которым действуют спецназовцы.

– *Феликс, какая из обстановок наиболее запомнилась вам и вашим товарищам по сложности и насыщенности трудными ситуациями?*

– Как говорят, спасибо за вопрос. Скажу, что все без исключения тренинги сложные, опасны и напряжены. Там мы рискуем каждый день, час, минуту, по-настоящему оставаясь один на один с дикой природой, где ждать помощи не от кого и не откуда.

Помните, как у Высоцкого в песне поется – «назад пятьсот, пятьсот вперед», с нами именно так и бывает. В радиусе десятков километров ни одной живой души, только дикие звери, непролазные лесные дебри и порожистые реки. Аналогичная ситуация была в Бразилии. Легенда гласила, что в глубине Амазонской сельвы группа международных террористов в качестве заложников удерживает членов экипажа и пассажиров захваченного накануне российского самолета. Существует реальная угроза их жизни...

Прежде чем приступить к выполнению учебно-боевой задачи по освобождению заложников, наша группа прошла курс подготовки на военной базе SIGS, которая была создана властями Бразилии в 1964 году. Предназначается она для подготовки специалистов, готовых к эффективным действиям в наиболее неблагоприятной для человека среде, какой является громадная территория Амазонки. Этот учебный центр – визитная карточка бразильской армии, он считается лучшим в мире по подготовке бойцов подразделений специального назначения к боевым действиям и выживанию в условиях тропического»

леса. Выдаваемый после обучения диплом является почетной наградой и способствует карьерному росту военнослужащих, а значок с ягуаром, символом воинов джунглей, вызывает у знающих людей заслуженное признание и уважение. Хочу отметить, что такие значки были вручены и российским спецназовцам.

За время существования SIGS на 60 дневных курсах и стажировках приобрели специализацию более 4 тысяч человек, в том числе около 300 иностранцев. Российские спецназовцы сюда приехали впервые. За 10 дней мы должны были пройти сокращенный курс обучения и приобрести навыки выживания в бразильской сельве.

С первого дня пребывания в учебном центре мы были поставлены в непривычные условия. Нас сразу же лишили званий, имен и фамилий, все это заменили две цифры на белой материи, пришитой к темно-зеленой панаме. Перемещаться разрешалось только строем и только бегом. Все формы приветствия или согласия должны были обозначаться единственным словом «Сельва!», и когда строй из нескольких десятков человек, приветствуя инструктора, выкрикивал громкое «Сельва!», звучало впечатляюще.

Командование SIGS, учтя специфику выполняемой нами задачи, дало разрешение на выдачу нам боевого оружия. Кстати, такое бывает не часто. Так вот, от базового лагеря до места размещения «заложников» нам пришлось пройти не один десяток километров, а затем прямо с марша вступили в бой. Поставленную задачу наша группа выполнила без потерь.

Поверьте, даже испытанным в боях спецназовцам, прошедшим и Чечню, и многие другие «горячие точки», было нелегко. Тот, кто не бывал в сельве Ама-

зонки, наверняка, не поймет, что такое пройти по этим диким, зачастую грозящим смертельной опасностью местам. Чтобы понять, там нужно побывать!

– Яцек, вы являетесь организатором и непременным участником всех проводимых российской стороной тренингов. Что вы можете сказать о российских офицерах-спецназовцах? Каков впечатление они производят, действуя в критических ситуациях?

– Я редко говорю комплименты, и то только женщинам. Но русский спецназ превосходит. Это не преувеличение. Мне пришлось наблюдать за работой спецназовцев многих стран. Да, они – высокоподготовленные специалисты, способные выполнить любую по сложности боевую задачу. Однако у ваших ребят, помимо профессионализма, есть некая «изюминка», которой обладает только русский человек. Это способность, если хотите, жертвовать собой во имя товарища, во имя того, кто находится рядом с тобой. По правде говоря, это дано не каждому, а тем более нации.

Участвуя с российскими спецназовца-

ми в антитеррористических тренингах в различных странах мира, я не раз отмечал их способность быстро адаптироваться в новой непривычной обстановке. Посудите сами: к примеру, в Москве – октябрь, уже нулевая температура, идет нудный осенний дождь. А в Намибии в это время нещадно палит солнце, в тени около плюс 50 градусов по Цельсию и практически нулевая влажность. Конечно, если «спрятаться» в комфортабельном отеле с кондиционерами в номерах и в течение нескольких дней «переводить дух», то проблем нет. Но россиянам это не «грозило», сразу же с аэропорта они выехали в пустыню и без какой-либо подготовки начинают учебно-боевую работу. И так было в любой точке мира, где проводились тренинги с участием российских спецназовцев.

На это способны только сильные и мужественные люди, обладающие высокими физическими и морально-психологическими качествами.

– Яцек, несколько слов о том, как возникла идея проведения подробных тренировок, и кто

был их инициатором? Где, когда и с кем состоялась первая встреча?

– С Леонидом Петровым меня познакомил мой давний приятель Феликс Меркулов. Это было в 1997 году. Говорили о многом. Уже не помню как, но разговор коснулся террористической угрозы, об участившихся случаях террористических актов, о необходимости объединения усилий в борьбе со злом. Не скажу уже и кто первый сказал: а если нам... Впрочем, это не столь важно. Главное, мы все схватились за идею регулярно организовывать и проводить тренинги на выживание для российских спецназовцев.

Подобных тренировок ранее не было, однако мы были уверены, что они могли бы быть полезны для российских офицеров. Вот и решили: тренингам быть! И как видите, уже 10 лет спецназовцы выезжают за рубеж и там повышают свои знания, навыки, обогащаются опытом боевой работы в экстремальных условиях.

– Феликс, известно, что в 2006 году вы с группой спецназовцев побывали на острове Борнео – третьем по величине острове мира и одном из самых диких уголков земного шара, с бескрайними джунглями, труднодоступной горной цепью и девственными территориями, не обозначенными ни на одной географической карте мира. Там вы побывали в поселении, где живут легендарные даяки – охотники за человеческими черепами. Каковы ваши ощущения от общения с этими людьми?

– Это племя имеет богатую историю. 130 лет назад французская энциклопедия «Обычаи народов мира» писала о них: «Даяки скрытны, коварны и жестоки. Во всем мире нет более кровожадных и завидных охотников за головами. Каждый, кто не принадлежит к их племени, является врагом, череп которого должен украсить жилище. Мужчина тем более уважаем, чем больше голов он отрубил».

Не могу сказать, насколько кровожадны те даяки, которых мы повстречали на своем пути. На первый взгляд они миролюбивы, но очень настороженно относятся к чужакам. Община состояла из полутора десятков семей, живущих в традиционном длинном доме на сваях. Нас встретил полный достоинства староста, лицо которого не выражало никаких эмоций. Вначале он внимательно рассмотрел нас и только потом разрешил нам остаться на ночлег, а своим соплеменникам подойти к нам поближе.

Все его тело, впрочем, как и других жителей этого поселения, покрывали татуировки. Мы вручили ему подарки: соль, ножи, кастрюли, табак, хинин. Ночь прошла спокойно, однако чувство тревоги не покидало нас до ухода из селения. – Леонид Константинович, кстати, о людях, которые встречаются вам во время тренировок, насколько трудно находить контакты с местным населением?

– Как известно, специфика спецопераций предполагает, прежде всего, скрытность действий и передвижений. Однако условия выполнения боевой задачи могут потребовать контакта с местным населением, а порой и его помощи. Поэтому закономерно, что, отправляясь в очередную экспедицию, мы обязательно знакомимся с традициями того или иного народа, его нравами и привычками. К примеру, встреча с даяками: прежде чем войти в поселение каждый из нас знал, что это за люди и как с ними надо обходиться. Видимо поэтому, где бы мы ни были, нам оказывался радужный и теплый прием.

– Леонид Константинович, организация и проведение подобных экспедиций – дело не дешевое и требует финансового обеспечения. Невольно возникает вопрос: откуда деньги?

– Согласен. К примеру, слетать в Южную Америку и провести там тренировку с

Все без исключения тренинги сложны, опасны и напряжены. Там мы рискуем каждый день, час, минуту, по-настоящему оставаясь один на один с дикой природой, где ждать помощи не от кого и не от куда.

группой спецназовцев требует определенных финансовых затрат. Должен сказать, что целиком и полностью финансирование экспедиций берет на себя наша Ассоциация. В соответствии с уставом нашей общественной организации мы занимаемся предпринимательской деятельностью, которая приносит определенный доход, часть которого мы тратим на подготовку и проведение таких экспедиций.

Ни одно из силовых ведомств, чьи представители участвуют в тренингах, финансовых средств нам не перечисляло. Так что у государства мы не берем ни копейки.

– Леонид Константинович, а какова польза от проведения экстремальных тренингов на выживание, что они дают офицерам?

– Я бы выдел два момента. Прежде всего, тренинги повышают профессиональную подготовку спецназовцев. Помимо отработки навыков боевой работы в экстремальных условиях, они в реальной обстановке знакомятся с особенностями «страны пребывания», ее климатическими и природными условиями, народом, его обычаями и нравами. Словом, они приобретают определенный опыт участия в контртеррористических операциях на незнакомой территории. Поверьте, это очень важно. И жизнь это подтверждает. Уже не раз граждане России становились заложниками у террористических группировок в различных странах мира. Подобные случаи не исключены и в будущем. И вполне возможно для их освобождения будет использован российский спецназ.

По возвращении на родину каждый спецназовец делится впечатлениями со своими товарищами, рассказывает, как надо действовать в той или иной стране, в тех или иных условиях, как выжить и дойти до намеченной цели.

И еще. Во время пребывания за границей мы встречаемся с коллегами из силовых структур. Это очень полезные встречи. Наши офицеры узнают не только о специфике службы своих коллег, но и об их быте, отдыхе, семьях. Это обогащает наших ребят, расширяет их кругозор.